

В.С.Утехин, бывший тренер “Маккаби”

Из прошлого Маккаби

Из альбома “Маккаби” 15. Таллинн, декабрь 1935 г.

Перевод с эстонского Инны Теплицкой.

Летом 1921 г. руководство Маккаби предложило мне работу тренера по гимнастике в их спортивном обществе, созданном в прошлом году. Своего зала у них не было, они арендовали зал у спортивного общества Валвая¹, в настоящее время это зрительный зал в кинотеатре «Кунгла» (на Малой Пярну маантее)². Первым тренером в Маккаби был А.Грюнберг, который позже учился в Америке и

¹ Страж (эст.) М.Р.

² Малая Пярну маантее – Väike Pärnu maantee – улица в старом Таллинне, там где сегодня ул. Сакала

получил степень магистра в широко известном Институте по физической культуре в Спрингфилде. Его гимнастические группы в Маккаби перешли под мое руководство.

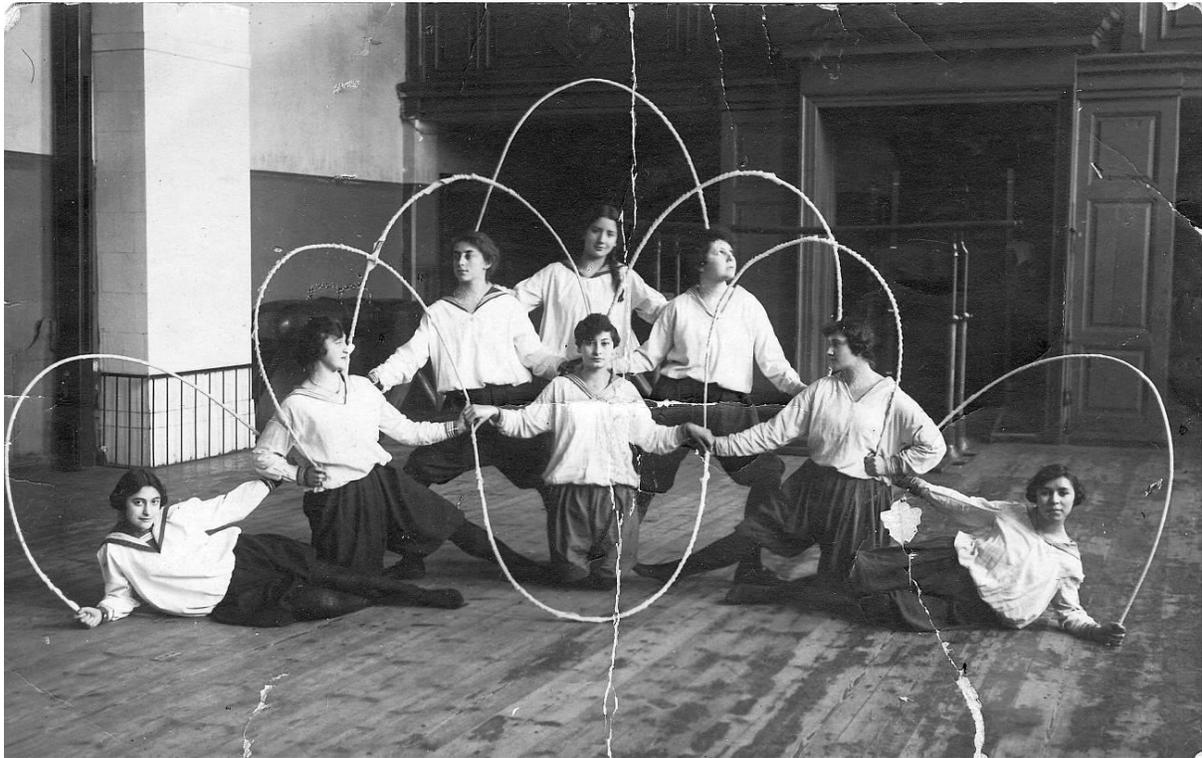
До этого мне пришлось работать только в обществах Сокола, в объединений «Санитас», в военных организациях и в YMCA. Там были хорошие залы, дисциплина и сложившиеся традиции. Общество Маккаби было для меня новым. Признаюсь, что впервые придя в зал Валвая и ознакомившись с условиями, в которых предстояло работать, я решил, что долго здесь не задержусь. Действительно условия эти были неблагоприятными – в большом зале было пыльно, полутемно, мрачно, холодно, он был плохо снаряжен, почти пуст. В выделенное нам для тренировок время на сцене зала, за легкой занавеской в полный голос проходили репетиции спектаклей, рядом галдели тренирующиеся борцы общества Валвая.

Поначалу желающих заниматься в гимнастических группах было очень много, и работали они с жаром. Я ожидал, что их хватит ненадолго – сумрачность зала отпугнет молодых гимнастов, и группы начнут «таять», так обычно происходит во всех начинаниях такого рода. Но в Маккаби этого не случилось. Это общество подтвердило свою жизненную силу и необходимость существования. Группы, наоборот, росли, как и их рвение. Маленьких и взрослых гимнастов не надо было принуждать и подбадривать, их нужно было сдерживать и останавливать. Из взрослых гимнастов создали образцовую группу. Все младшие мечтали в нее попасть. Со временем, несмотря на плохое оснащение зала, выделились действительно способные спортивные гимнасты, такие как Белостоцкий, Файнштейн, Смелой, Х.Шур, Хасин, Вульф Клас, почти цирковой акробат (позднее он уехал в Америку и действительно работал в цирке), искусный и бесстрашный прыгун Файн, который перепрыгивал кувырком через десяток стоящих шеренгой на коленях людей, были известны силачи братья Асновичи и Кроник.

В следующем, 1922 г. было решено провести первый гимнастический праздник с широкой программой при участии всех групп, в том числе и младших. Начали подготовку. И снова молодые маккабисты удивили меня своим энтузиазмом. Обычно подготовка считается скучным делом, участников приходится звать на репетиции, убеждать, заставлять. Здесь же было все наоборот. Все хотели участвовать, никто не боялся, что будет скучно, никто не думал о возможной неудаче. Заданные упражнения выполняли и дома, и в школе, лишь бы попасть в число выступающих. Кто не проходил – плакал, упрашивал, за них просили и друзья, и родители. И не прошедшие на выступления дети считали это наказанием, позором.

Этот энтузиазм заставлял меня забывать о теневой стороне работы. Работа казалась легкой. Дети нравились мне своей сердечностью и любовью к обществу. Нарушений дисциплины почти не было несмотря на то, что наказания не

практиковались. На детей не надо было кричать, они и так выполняли все, что требовалось.

Правда, дисциплина в Маккаби была своеобразная. Мне довелось видеть на гимнастических занятиях русских, чешских, немецких и эстонских детей. Еврейские дети совершенно другие. Их темперамент, характер, подвижность и экспансивность не позволяет им принять немецкий тип абсолютной и механической дисциплины. Абсолютная усидчивость противоречит натуре еврейского ребенка и подростка. Мне пришлось много поработать, прежде чем я достиг нормальной дисциплины, приемлемой для моих юных учеников.

У нас почти не было злоупотреблений или серьезных проступков, как не было и ссор между группами. Я бы отметил также корректное отношение мужских групп к женским.

6 мая 1922 г. состоялся гимнастический праздник. Это было большое событие. Было много речей и приветствий. На маленькой и неудобной сцене «Бялика» прошли 80 участников группами, друг за другом. Были вольные упражнения, упражнения с палками, на снарядах, танцы и акробатика. Зал, помещение за кулисами, а также смежные комнаты были забиты восторженной публикой.

Такого чистосердечного и искреннего восторга, как публики, так и самих участников я до этого никогда не видел. Наибольший успех выпал на долю

образцовой группы и, конечно особенно на группы самых маленьких детей. Позже, через несколько лет их с первого места оттеснила группа молодых девушек с пластическими упражнениями.

Конечно, на первом празднике было и много недостатков: не сразу заполнялись паузы между выступлениями, узкая сцена, не всегда чистое выполнение упражнений (пока у гимнастов не было необходимой школы), отсутствие помощников у меня, необходимое для большой программы, затянутые за полночь выступления, усталость детей и т.д. Но все эти недостатки казались мелочью в сравнении с успехом – материальным и моральным. И это, несомненно, был успех. Именно он укрепил дальнейшее существование Маккаби, руководство которого провело большую подготовительную работу, возглавлял ее господин Б.Бельчиков. И никогда я не забуду великолепное музыкальное сопровождение на этом вечере. Позже в Маккаби никогда не было такой музыки, которую преподнес доброволец господин Я.Рубанович.

Успех праздника привел в Маккаби новых членов и возбудил в обществе расположение к нему.

В том же 1922 г. меня пригласили учителем гимнастики в Еврейскую начальную школу. Большинство моих учеников считали своим долгом вступить в Маккаби. Не стали членами общества только слабые и больные. Начались поиски спортивного инвентаря. Поменяли зал – но не лучшим образом. По разрешению общины уроки гимнастики проводились в стеклянной галерее синагоги. Но посещать эти занятия разрешалось только ученикам еврейской школы, которая находилась в комнатах синагоги.

В это время стала заметной будущая многократная чемпионка Эстонии по гимнастике и легкой атлетике С. Тейтельбаум, тогда еще ученица младших классов. Она показывала невероятное мастерство и редкое умение легко выполнять самые трудные упражнения. Обратили на себя внимание и другие будущие многоборцы – Л.Левитан, С.Бурас, Р.Шер, М.Кит и многие другие, которые в дальнейшем с честью представляли на соревнованиях эстонских гимнастов.

Общество организует выезды и экскурсии. Выезжали на целый день большими группами или организовывали пешие прогулки в Пирита, на пляж Штромка, где с удовольствием проводили время, а вечером возвращались домой. Ездили в Раннамыйза, Кейла-Йоа. Помню поездку в Нарва - Йыесуу в товарном вагоне, где помещалось около 30 человек. Ехать было не очень удобно, но весело, с музыкой, песнями, сидели у открытых вагонных дверей.

Зал в синагоге был неудобным. Руководство обществом продолжало поиски другого места, и остановилось на совершенно изолированном и своеобразном помещении во дворе дома №6 по Нарва маантее. Это был... старый гараж. Огромные ворота, асфальтированный пол, отсутствие раздевалки и отопления сделали это помещение ужасным. И в то же время именно этот самый трудный период моей работы в Маккаби оставил самые лучшие воспоминания. Именно здесь я почувствовал особенно ярко, что Маккаби – это не только порождение и творчество его руководителей, но и **всех** членов, не исключая самых маленьких.

Может быть, как раз руководство стояло далековато от каждодневных дел всех членов общества (кроме 1-2-х руководителей), т.к. было занято своими делами и интересами, и из-за пожилого возраста не могло вникнуть в дела активной молодежи, живой и деятельной массы.

Маккаби было трудно. В это время началась подготовка к строительству нового здания для еврейской школы. От еврейской общины потребовалась большая денежная помощь. Дела Маккаби ушли на второй план. Членские взносы и пожертвования поступали с трудом. Обществу удалось выжить благодаря большим усилиям. В этом дети стали для взрослых большим примером. Я помню собрания всех гимнастов в гараже, разработку плана взыскания взносов с неплательщиков. Маленькие сборщики (многим было 10-12 лет) поделили между собой районы города и группами в 2-3 человека провели операцию «Кампания по сбору взносов». Сбор был организован великолепно. Я не думаю, что сейчас можно было бы это повторить: сейчас молодежь Маккаби слишком обеспечена, ей не за что бороться, все дано и сделано родителями, дети только используют готовое и не ценят это, т.к. сами ничего не сделали, а получают то, что создали их предшественники.

«Ужасный гараж», благодаря в первую очередь Е. Асновичу и его добровольным помощникам, привели в порядок. Оборудовали электроосвещением и теплоснабжением, закрыли огромные ворота, построили раздевалку и канцелярию, сделали окна. Н. Аснович даже жил возле гаража. Зал оснастили шведской стенкой, кольцами, параллельными брусками. С неменьшим энтузиазмом, чем раньше, начали работать.

Подготовка к очередному гимнастическому празднику также проходила в гараже. Тренировались 5 групп, приходилось работать 5 часов днем, иногда до ночи. В этот период выросли многие настоящие спортсмены, которые позднее выделялись в различных спортивных и общественных начинаниях, такие как теперешний руководитель Маккаби Л.Маркович, известный как футбольный вратарь Мейертал (позднее играл также в Чехословакии), мотоциклист С.Клецкий (которого выбрали знаменосцем) и др.

В это время мои функции расширились, я не только тренировал гимнастов, но и помогал в оснащении зала, содержал в порядке и красил оборудование,

организовывал сбор членских взносов, принимал деньги, собранные детьми и контролировал их израсходование.

Начало 1924 г. стало переломным в жизни Маккаби. Начинаясь «благополучный» период. Еврейская школа переехала из синагоги в большой новый дом на ул. Кару 16. Там был светлый, чистый и теплый зал. Правда, его портили колонны, занимавшие треть зала, и потолок был слишком низким – тем не менее, этот зал отличался от предыдущего, как небо от земли. Руководство могло успокоиться – члены Маккаби на долгое время были обеспечены помещением. Появилась мечта – построить при зале душ. Его решили строить под залом на нижнем этаже. Это было исполнено через 10 лет.

Во время нового председателя др. Якобсона гимнастические праздники стали традиционными, ежегодными. В новом помещении праздники стали проводиться более красочно, шикарно, с большей дисциплиной и порядком. Первый из них по энтузиазму почти не уступал представлению 1922 г. Вспоминаются соревнования по прыжкам через веревки и козлы, где в сильной конкурентной борьбе отличился С.Рахельщик, побивший рекорд, прыгнув в высоту 175 см. чисто, не задев веревку.

В середине 1924 г. внезапно появилось желание заниматься борьбой. Быстро организовали тренировки. Помещение нашли в доме на ул. Вяйке Карья 1, где располагался еврейский клуб. На занятие явились 30 человек. Работа началась с обучения захватам, и очень скоро перешли к борцовым схваткам. Как и в других видах спорта, здесь вскоре появились дарования. Упешно боролись «любимец публики» Кац, Айсман (теперь в Америке), Перльман, на редкость хорошо, просто акробатически гибкий Хехт и др. Как-то незаметно на тренировке

борцов появился маленького роста, очень молчаливый и скромный светлоглазый блондин. Его все сразу стали бояться – от его захватов у противников гнулись ребра и кожа слезала с рук. Несмотря на кажущуюся слабость, он был очень сильным. Впоследствии он стал многократным чемпионом Эстонии по поднятию тяжести. Это был Р.Тейтельбаум.

Зимой 1924 г. в самый разгар подготовкам к празднику мне пришлось расстаться с Маккаби и уехать в Прагу. Неожиданно мне предложили поступить в Высший педагогический институт и дали большую стипендию. У меня не было права отказаться от возможности повысить свое образование. Через 2 года я вернулся в Таллинн, где снова стал работать в четырех школах и двух спортивных обществах. Снова я наблюдал жизнь Маккаби, которая проходила все спокойнее и увереннее. Позднее, после пятилетнего перерыва, я еще 3 года тренировал гимнастов Маккаби и определенно чувствовал в жизни общества внутреннее спокойствие. Этому способствовала смена руководства. В 1930 г. произошло важное событие - руководство обществом перешло от «отцов» к «сыновьям», тем, которые были воспитаны Маккаби, в том числе и в гимнастических группах, они развивали и сохранили в себе любовь к обществу и чувствовали интересы и нужды его членов. Новое руководство не считало свою деятельность тяжелой или скучной работой, а просто частью своей жизни. Они выбрали главным Л.Марковича, который 10 лет назад маленьким мальчиком занимался гимнастикой в младшей группе, выступал на праздниках, жил вместе с обществом, деля с ним радости и заботы. Выбор Л.Марковича председателем Маккаби стал традицией, несмотря на его ежегодные попытки покинуть эту должность. В число руководителей входили помощник Председателя Левер, секретарь Д.Шагал, кассир Вигдерхаус, спортивный инструктор Хирш Мейертал, хозяйственная часть – Л.Медников, Перльман и др.

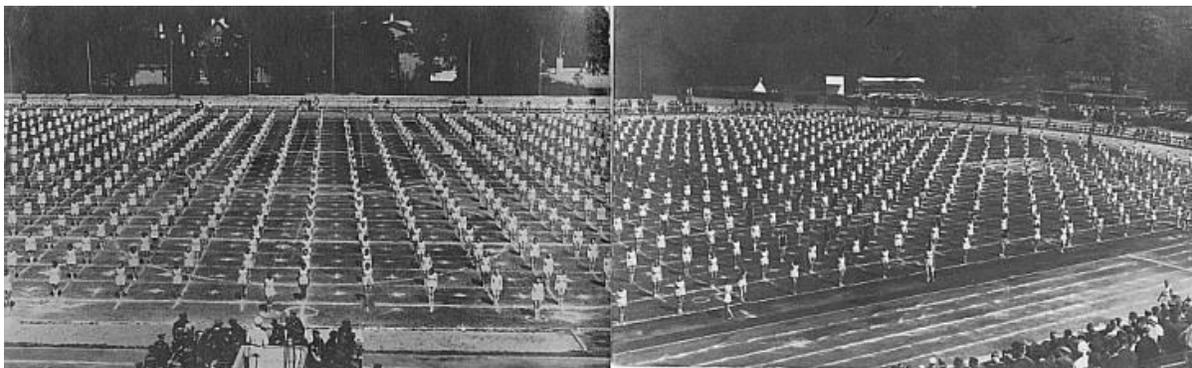
За 5 лет была проведена большая работа, проявлено много инициатив и затрачено много энергии. Обществу было отдано много сил, времени, здоровья, личного капитала. Состоялись большие многочисленные поездки, для которых потребовались героические усилия. И руководство, поддерживая чувство единства в своем обществе, всегда успешно разрешало все хозяйственные трудности. Несмотря на свою молодость, руководители Маккаби работали умно и профессионально. Так душ с горячей и холодной водой был построен рядом с залом и раздевалкой, но полностью изолирован от них. Это было большим достижением. Кроме того, были закуплены крепкие параллельные брусья - так что теперь их стало двое - для старших и младших гимнастов. Заказали гимнастические маты, один – из брезента, второй – кожаный. Члены правления стали дежурить во время тренировок, ввели обязательное медицинское обследование.

В 1933 г. Таллиннский Маккаби одержал победу над одноименным Рижским обществом и Берлинской Бар Кохбой. Наши показали, что способны выдержать конкуренцию и выиграли не только все первые, но и все остальные призовые места, оставив соперникам только последние места. В том же году Таллиннский

Маккаби провел огромную работу по подготовке Балтийской еврейской олимпиады (участники – евреи-атлеты из Эстонии, Латвии, Литвы и Финляндии). Обширная программа предусматривала многоборье (различный бег, спортивная ходьба, прыжки, метание и др.), футбол, гимнастику, теннис и фехтование. Олимпиада намечалась на осень, были определены конкретные даты. Собирали необходимые деньги, вели переговоры, летом активно тренировались, составили списки участников, заказали также гостиницы для приезжающих и работали над программой Олимпиады.

Надо отметить, что проведена была действительно гигантская работа, если принять во внимание важность Олимпиады для евреев всех четырех стран. И все было сорвано буквально за несколько дней до открытия. Финская сторона внезапно нарушила договор, потребовав для своих участников абсолютно неприемлемые для нас условия. С болью в сердце наше Маккаби вынуждено было поставить крест на проведенной подготовке и отменить олимпиаду.

В Первых общегосударственных эстонских играх по гимнастике, проходивших летом 1934 г. в Таллинне и собравших до 10 тысяч зрителей, Маккаби выставило 80 гимнастов, участников всех групп.

Маккаби поставил своей задачей помочь развитию еврейского спорта во всей стране. Для этого в 1934 году Таллиннское Маккаби послало в Нарву своих представителей для участия в местных спортивных играх. В свое время Нарвское Маккаби работало успешно, и некоторые его члены являются теперь активными членами Таллиннского Маккаби, в том числе и в руководстве. В том же году состоялась поездка в Тарту. Цель ее была серьезная – выступлениями своих гимнастов мы надеялись активизировать несколько затухшую работу в Тарту. «Старшему брату» предстояло разбудить внимание и интерес к работе. В Тарту состоялось представление 5 мужских и женских гимнастических групп, а также соревнования баскетболистов. В поездке участвовало около 100 спортсменов. В 1934 году мы ездили в Раквере, где гимнасты выступали в зале местной пожарной команды. Не стоит добавлять, что выступления прошли успешно. И наши спортсмены подтвердили свое мастерство. Они оживили спортивную жизнь в Раквере, привлекли внимание и интерес к физическому воспитанию и гимнастике среди евреев города.

За 1920 -1935 гг. в Маккаби сменилось много учителей и инструкторов. Там работали А.Грюнберг, К.Мююр, Сейлер, А. и Е. Клумберги, Мытус, Р.Вичман, Лукин, Р.Сулг, П.Матсов, Лепик, А.Роозесте. Некоторые из них работали недолго, некоторые – задерживались.

Я начал работать в Маккаби в 1921 г. Сейчас – 1935 г. Перед моими глазами прошло 14 лет жизни этого общества. Мои маленькие ученики выросли, стали взрослыми. Многие из них поженились, стали родителями будущих маккабистов. Многие уехали из Эстонии – в Палестину, Чехословакию, Бельгию, Англию, Советскую Россию и Америку. Я надеюсь, что и там, в далеких чужих странах, они помнят темный пыльный зал Валвая, холодный гараж, своих друзей, состязания, помнят свой Маккаби, который в детстве принес им столько радостных и прекрасных впечатлений. В этих воспоминаниях – залог счастливого будущего Маккаби.